

Сдерживая раздражение, Ван Чжун сделал строгое лицо: — Все когда-то впервые попадают на поле боя. Посмотрим, что ты скажешь потом, майор Павлов.

— А теперь доложите обстановку. Враг оказывает сопротивление?

На самом деле, Ван Чжун предполагал, что его вид с высоты птичьего полета будет полезнее прямого доклада Егорова.

Однако формальности нужно было соблюдать, как и тем, кто в прошлой жизни играл в игры с читками, приходилось немного притворяться.

К тому же, слушая доклад, он мог получить информацию, недоступную при взгляде сверху.

— Масштабного сопротивления не встречено, — отрапортовал Егоров. — Враг деморализован, многие части в панике отступают вместе с бегущими.

Потерев нос, Егоров добавил:

— По мне, так эти просены и вполнину не так опасны! Должно быть, они разбили каролингцев только потому, что те ещё хуже воюют!

— Нельзя недооценивать противника, — предостерёг Ван Чжун. — Вы сказали, что нашли карту?

— Так точно! Это вражеский штаб! Мы захватили их карты и документы! — Егоров указал на здание за спиной. — Прощу за мной, товарищ командир!

С этими словами он развернулся и направился внутрь.

— Егоров — выходец из крестьян, — поспешил пояснить Павлов. — Он несколько грубоват.

— Меня это не волнует, — отрезал Ван Чжун. Сам он был выходцем из рабочей семьи, а в старших классах многие его одноклассники были из деревни, так что его это действительно не смущало.

Вернее, у Ван Чжуна, человека из другого мира, не было времени на эти аристократические заморочки.

Войдя в комнату, Ван Чжун сразу увидел на стене большую карту — то, что ему сейчас было нужнее всего! Его способность видеть с высоты птичьего полета имела ограниченный радиус действия, и он понятия не имел об общей картине происходящего.

Более того, на карте были обозначены названия стран, и Ван Чжун только сейчас узнал, что форма цвета хаки, которую он носит, принадлежит армии Антийской империи.

Ван Чжун не знал, в какой части планеты находится эта Антийская империя, потому что карта на стене была всего лишь картой региона.

Судя по названиям, это была одна из провинций Антийской империи, а западная граница карты проходила по границе с Просенской империей, откуда и началось наступление просенской армии.

Благодаря названиям на карте Ван Чжун узнал, что город, который они защищают, называется Ронез. К югу от города находилось море, откуда вела огонь вражеская корабельная артиллерия.

Перед смертью герцог сказал: «Флот не смог сдержать врага».

Вот только Ван Чжун не знал, было ли это море «большим озером», как Чёрное, или же настоящим океаном.

Нужно было как можно скорее раздобыть карту мира.

Впрочем, находясь в армии, да ещё и на командной должности, он должен был иметь доступ к картам, так что об этом можно было не беспокоиться... наверное.

Тем временем Егоров уже начал объяснять:

— Вот вражеский план развертывания. Их военные обозначения почти такие же, как у нас, ведь в мирное время знать много общалась между собой. Взгляните сюда, на этот значок, разве он не похож на наш символ штаба?

— Это и есть символ штаба, — раздражённо отозвался Павлов. — У нас штаб обозначается аббревиатурой «Шт», у врага — так же. А этот значок с одноглавым орлом обозначает штаб группы армий.

— Вот именно, — подтвердил Егоров.

Он вопросительно посмотрел на Ван Чжуна.

Ван Чжун изучал карту.

Он любил военные игры, такие как «Hearts of Iron», где упор делался на глобальную

стратегию, и более хардкорные варгеймы, вроде серии «Steel Gunners», где нужно было управлять отрядами на тактическом уровне.

Когда Ван Чжун учился в начальной школе, в журнале «Бронетанковая техника» была рубрика с интерактивными сценариями исторических сражений для читателей. В каждом номере публиковали описание какой-нибудь исторической битвы и упрощённую карту местности, которую читатели могли вырезать, нанести на неё свой план действий и в сопроводительном письме описать свои рассуждения.

Редакция журнала отбирала наиболее интересные и реалистичные планы, а эксперты их комментировали.

Ван Чжун каждый раз участвовал в этом конкурсе, но его «планы сражений» ни разу не были выбраны.

Тем не менее, участие в конкурсе позволило ему развить базовые навыки ориентирования по карте, а увлечение военными играми развило их ещё сильнее.

Ван Чжун быстро разобрался в диспозиции просенских войск, обозначенных на карте, и пробормотал:

— Стремясь к быстрой наступления, враг оставил множество брешей.

В современной войне не было линии фронта в строгом смысле этого слова. Игроки в «Hearts of Iron» придумали термин «дивизия затыкания дыр» — такие дивизии, как правило, были максимально дешёвыми и предназначались исключительно для того, чтобы заполнять линию фронта и не давать небольшим вражеским отрядам проскочить.

Но даже при наличии «дивизий затыкания дыр» на поле боя всё равно оставалось полно «дыр», особенно во времена Второй мировой войны, когда зона ответственности одной дивизии значительно увеличилась.

Тактика наступления, выработанная советской армией во второй половине Второй мировой войны, как раз и заключалась в том, чтобы прорвать оборону немцев «широким фронтом».

Немцы были хорошо обучены и могли долго удерживать опорные пункты, поэтому советские войска попросту обходили их, не ввязываясь в бой, и перерезали пути снабжения.

Изучив карту, Ван Чжун почувствовал себя гораздо увереннее: вполне возможно, что им удастся проскочить сквозь брешь во вражеском тылу и выйти к своим.

Он повернулся к Егорову:

— Вы говорили, что есть какая-то дорога?

— Так точно, — Егоров ткнул пальцем в карту. — Вот здесь. На просенской карте она толком не обозначена, так что, думаю, врагов там быть не должно. К тому же, вдоль дороги лес, так что вражеская авиация нас не заметит.

— Отлично, — сказал Ван Чжун. — Вы хорошо знаете эту дорогу?

— Я здесь родился и вырос, — ответил Егоров. — До армии я частенько возил по ней грузы на волах.

— На волах! — фыркнул Павлов. — Медленно и воняет.

— Не у всех крестьян есть деньги на лошадей, — парировал Егоров. — Мы же не казаки какие-нибудь.

— Продолжайте, — сказал Ван Чжун. — Вы уверены, что по этой дороге можно выйти к нашим?

— Конечно, уверен. Доверьтесь мне. Вот только... сейчас ведь все наши отступают?

Ван Чжун промолчал, он не знал ответа на этот вопрос.

Видя его молчание, Егоров вздохнул:

— Тогда дело дрянь. Неизвестно, как далеко нам придётся отступать, чтобы встретить своих. Во время Гражданской войны я не раз участвовал в подобных отступлениях. Удирали за сотни километров, пока враг не отставал, потому что у него кончались припасы.

Ван Чжун очень хотел расспросить про Гражданскую войну, но, судя по всему, в этом мире это было чем-то вроде общеизвестного факта, и спрашивать было неудобно.

В этот момент в комнату влетел капитан Сергей и, вскинув руку к виску, отрапортовал:

— Товарищ командир, прибыли монахи!

— Отлично! — обрадовался Павлов. — Может, среди них есть и псалмопевцы!

Ван Чжун нахмурился.

Псалмопевцы?

Что за...?

<http://tl.rulate.ru/book/114264/4400737>